

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.4.6>

UDC 332.142; 332.055
LBC 65.050

Submitted: 06.09.2019
Accepted: 08.10.2019

REGIONAL ASPECTS OF THE TRANSFORMATION OF THE INSTITUTION OF VOCATIONAL EDUCATION¹

Guzel F. Biglova

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation

Abstract. Modern Russian system of vocational education has the following levels of state regulation: institutions of higher education – on the Federal level (licensing and accreditation); institutions of secondary education – on the regional level (regional ministries and departments). Consequently, a region can have significant impact only on the training of mid-level specialists. According to the author, it leads to a bias in regulating the regional economy development. To assess this aspect, the author introduces the denationalization index as an indicator of the transformation of the vocational education system in regions, which resulted in the significant spread in the system of secondary education and very insignificant spread – in the system of higher education. The author also finds that the demand for services of private educational institutions is falling greatly in the field of higher education, and growing in the field of secondary education; over the past 10–12 years a greater confidence in public educational institutions in the field of higher education has been formed regardless to the form and tuition fees; at the institutional level, the ownership structure has been established, and existing relations between university administrations, teaching staff and main consumers of services (individuals) have gained a more expressed systemic nature. The researcher also concludes that there is a significant potential for the devaluation of vocational education. According to the author, the formation of the status of educational institutions as independent subjects in the market economy represents not so much a social infrastructure element as a structural element of the regional economic system resulting in the problem exacerbation associated with the imbalance in the level of development of human capital and technology in regions.

Key words: educational institutions, institutional traps, skilled personnel, market of educational services, human resources, commercialization of educational services, devaluation of vocational education.

Citation. Biglova G.F., 2019. Regional Aspects of the Transformation of the Institution of Vocational Education. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 7, no. 4, pp. 54-60. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.4.6>

УДК 332.142; 332.055
ББК 65.050

Дата поступления статьи: 06.09.2019
Дата принятия статьи: 08.10.2019

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

Гузель Фатиховна Биглова

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В современной российской системе профессионального образования сложились следующие уровни государственного регулирования: учреждений высшего образования – на федеральном уровне (лицензирование и аккредитация); учреждений среднеспециального образования – на региональном (региональными министерствами и ведомствами). Следовательно, регион значительное влияние может оказать только на подготовку специалистов среднего звена. По мнению автора, это приводит к перекосу в вопросах регулирования развития региональной экономики. Для оценки данного аспекта был введен индекс разгосударствления как показатель трансформации системы профессионального образования в регионах, в результате расчета которого был

© Биглова Г.Ф., 2019

установлен значительный разброс в системе среднеспециального образования и совсем незначительный – в системе высшего образования. В результате анализа также было установлено: спрос на услуги частных образовательных учреждений в сфере высшего профессионального образования значительно падает, а на среднеспециальное – растет; за последние 10–12 лет сформировалось большее доверие к государственным образовательным учреждениям в сфере высшего профессионального образования вне зависимости от формы и платности обучения; на институциональном уровне структура собственности устоялась, а сложившиеся отношения между администрацией вузов, преподавательским составом и основными потребителями услуг (физические лица) приобрели более выраженный системный характер. Сформулирован также вывод о накоплении значительного потенциала девальвации профессионального образования. По мнению автора статьи, формирование статуса образовательных учреждений как самостоятельных субъектов рыночной экономики представляет собой не столько элемент социальной инфраструктуры, сколько структурный элемент региональной экономической системы, в результате чего проблема разбалансировки уровня развития человеческого капитала и техники (технологий) в регионах обостряется.

Ключевые слова: институты образования, институциональные ловушки, квалифицированные кадры, рынок образовательных услуг, трудовые ресурсы, коммерциализация образовательных услуг, девальвация профессионального образования.

Цитирование. Биглова Г. Ф., 2019. Региональные аспекты трансформации института профессионального образования // Региональная экономика. Юг России. Т. 7, № 4. С. 54–60. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.4.6>

Постановка проблемы

Контур будущего социально-экономического развития России сегодня четко отображается в национальных проектах, в которых обозначены целевые ориентиры и планируемые показатели. Очевидно, что исполнительные органы власти уже сегодня руководствуются выдвинутыми приоритетами. Так, по национальному проекту «Образование» в отношении повышения качества профессионального образования обозначена задача выхода на передовые места в топ-500 глобальных рейтингов университетов [Будущее России: национальные проекты, 2019]. В то же время в ряде крупнейших российских компаний – потенциальных работодателей – динамично развиваются корпоративные университеты. К примеру, Сбербанк тратит миллиарды рублей на развитие своего университета [Рейтинг РБК: 15 лидеров ... , 2015]. Закономерно возникает вопрос – это происходит из-за неэффективности государственных университетов, и корпоративные в этом случае компенсируют «провалы» госсектора в образовании? Или корпоративные университеты призваны только «доработать» квалифицированность сотрудника до требуемого производству уровня и специфики? Для ответов на эти вопросы очевидна необходимость еще раз рассмотреть вопросы институционального порядка системы профессионального образования, тем более что «...модернизация институциональной среды в современных условиях способствует возрастанию инвестиционной активности и качественному взаимодей-

ствию власти и общества» [Митрофанова, Пожилова, 2018].

Трансформация института профессионального образования

Процесс масштабной «коммерциализации» сферы образования в современной России стартовал в 90-е гг. XX века. В первую очередь изменения коснулись высшего профессионального образования, впоследствии широко охватившие также и среднеспециальное. Поначалу наиболее распространенной формой «коммерциализации» стало возникновение возможности обучения на платной основе за счет средств физических и юридических лиц. Немного позже стали возникать негосударственные образовательные учреждения, получившие в широком использовании название «коммерческих». Так, в условиях становления рыночных отношений получил развитие качественно иной институт собственности в сфере профессионального образования, где, с одной стороны, получили развитие товарно-денежные отношения, а с другой – образовательные учреждения выделились в отдельный субъект рыночных отношений, в том числе в региональном пространстве. В этот момент основная целевая ориентация в поле деятельности учреждений сосредоточилась вокруг вопросов спроса и предложения как рыночного механизма в сфере услуг.

Как указывалось в исследовании Н.Д. Найденова и Т.А. Киросовой, «...общее число образовательных учреждений высшего профессио-

нального образования за 1990–2010 гг. возросло с 514 до 1 115, то есть в 2,2 раза. Особенно быстро росло число негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования. Оно возросло с 78 в 1993/1994 учебном году до 462 в 2010 учебном году, то есть в 5,9 раза» [Найденов, Киросова, 2014]. Как часто бывает при формировании и становлении новых форм хозяйствования, на первоначальном этапе возникают огромное их количество, со временем часть из них, не справившись с конкурентной борьбой, прекращает свое функционирование. Так было с коммерческими банковскими учреждениями, малыми предприятиями, также произошло и с негосударственными (коммерческими) образовательными учреждениями. Особенно четко эти тенденции стали заметны в последние годы, когда существенно изменились требования и федеральные государственные образовательные стандарты со стороны Министерства науки и образования Российской Федерации.

Однако с точки зрения характеристики качества трансформаций системы профессионального образования и ее соответствия рыночной экономике необходимо отследить степень присутствия частного капитала в данной сфере. Дело в том, что исследования ряда зарубежных исследователей содержат в себе выводы о взаимосвязи коммерческого образования и степени инновационности экономики. Так, во многих европейских странах сдвиг в сторону частного финансирования был обусловлен введением платы за обучение и развития частного образования, что обусловило рост отрасли и повысило качество образования. Практически во всех странах, где активно развивалось частное финансирование в образовании, наблюдалось ускорение роста системы высшего образования [Ragoucy, 2008]. Таким образом, с целью выяв-

ления потенциала роста отрасли, нам представляется важным рассчитать степень разгосударствления системы профессионального образования. При расчете динамики численности обучающихся в государственных и негосударственных вузах и учреждениях по подготовке специалистов среднего звена применялся индексный метод, по итогам которого полученное соотношение численности обучающихся в частных образовательных учреждениях к обучающимся в государственных мы обозначили как индекс разгосударствления в системе образования соответствующих уровней (табл. 1). Расчет осуществлялся по формуле 1:

$$I_{rs} = \frac{Q_{hc}}{Q_g}, \quad (1)$$

где I_{rs} – индекс разгосударствления системы подготовки специалистов среднего звена; Q_{hc} – число обучающихся в частных образовательных учреждениях подготовки среднего звена; Q_g – число обучающихся в государственных образовательных учреждениях подготовки среднего звена.

Результаты расчетов по федеральным округам представлены в таблице 1.

Как видно из данных таблицы 1, степень разгосударствления в системе подготовки специалистов среднего звена более чем существенна и глубоко неоднородна по регионам. За 10–12 лет в Северо-Кавказском федеральном округе произошло увеличение индекса в 6 раз! Это объясняется, с одной стороны, низкими базовыми показателями, с другой – высоким спросом на данном сегменте, который, возможно, связан с трудоизбыточностью региона. Незначительный рост количества обучающихся в частных образовательных учреждениях произошел в Южном федеральном округе, что может быть связано с особенностями экономики данного региона, в ко-

Таблица 1

Индекс разгосударствления в системе подготовки специалистов среднего звена (I_{rs})

Федеральные округа	I_{rs} (2005/2006 учебный год)	I_{rs} (2017/2018 учебный год)	Прирост I_{rs} , %
Центральный	0,037	0,094	149,6
Северо-Западный	0,024	0,051	111,2
Южный	0,099	0,105	6,6
Северо-Кавказский	0,019	0,154	697,9
Приволжский	0,064	0,073	15,3
Уральский	0,064	0,056	-13,4
Сибирский	0,013	0,051	290,2
Дальневосточный	0,015	0,045	183,8

Примечание. Рассчитано на основе данных Росстата [Регионы России, 2018].

тором сезонность занятых имеет большое влияние (пик активности в сфере туризма и сельского хозяйства приходится на летние месяцы). Кроме того, развита деятельность на основе рентного дохода (сдача жилья внаем). В Уральском федеральном округе наблюдается отрицательная динамика по данному показателю. Это может быть связано с тем, что в данном регионе и ранее, еще с советских времен, существовала довольно разветвленная сеть среднеспециальных образовательных учреждений.

Если рассматривать общую тенденцию по расширению популярности частных образовательных учреждений, следует отметить, что степень доверия к частным образовательным учреждениям значительно возросла, а качество полученного диплома не оценивается как второстепенное. Очевидно, что запрос со стороны получателей такой образовательной услуги удовлетворяется и в отношении уровня знаний, и стоимости обучения, и видов квалификаций.

Несколько иначе обстоят дела в системе подготовки бакалавриата, специалитета, магистратуры (табл. 2). Расчет осуществлялся по формуле 2:

$$I_{rv} = \frac{Q_{hc}}{Q_g}, \quad (2)$$

где I_{rv} – индекс разгосударствления системы подготовки бакалавриата, специалитета, магистратуры; Q_{hc} – число обучающихся в частных образовательных учреждениях подготовки бакалавриата, специалитета, магистратуры; Q_g – число обучающихся в государственных образовательных учреждениях подготовки бакалавриата, специалитета, магистратуры.

Как видно из данных таблицы 2, динамика по всем округам отрицательная. При этом степень разброса значений значительно меньше,

чем в ситуации со среднеспециальным образованием. Из обобщенного анализа можно сделать следующие выводы: спрос на услуги частных образовательных учреждений в сфере высшего профессионального образования значительно падает; за последние 10–12 лет сформировалось большее доверие к государственным образовательным учреждениям в сфере высшего профессионального образования вне зависимости от формы и платности обучения; на институциональном уровне структура собственности устоялась, а сложившиеся отношения между администрацией вузов, преподавательским составом и основными потребителями услуг (физические лица) приобрели более выраженный системный характер.

Очевидно, что система подготовки профессиональных кадров должна быть ориентирована на специфику региональной экономики. Однако государственное регулирование учреждений высшего образования происходит на федеральном уровне (лицензирование и аккредитация), а учреждений среднеспециального образования – на региональном (региональными министерствами и ведомствами). Следовательно, регион значительное влияние может оказать только на подготовку специалистов среднего звена. Об этих возможностях, которые активно реализуются, свидетельствует крайне большой разброс данных по динамике индекса разгосударствления по регионам. С одной стороны – это преимущество для региона, а с другой – создан потенциал неравномерности развития институтов частного и государственного профессионального образования по регионам. В определенной степени это создает риски в области воспроизводства национальных трудовых ресурсов, значительной дифференциации по уровню и качеству квалификации.

Таблица 2

Индекс разгосударствления в системе подготовки бакалавриата, специалитета, магистратуры

Федеральные округа	I_{rv} (2005/2006 учебный год)	I_{rv} (2017/2018 учебный год)	Прирост I_{rv} , %
Центральный	0,282	0,202	-28,46
Северо-Западный	0,156	0,079	-49,13
Южный	0,175	0,085	-51,45
Северо-Кавказский	0,168	0,101	-39,67
Приволжский	0,167	0,086	-48,27
Уральский	0,124	0,042	-66,08
Сибирский	0,080	0,057	-28,55
Дальневосточный	0,092	0,033	-63,59

Примечание. Рассчитано на основе данных Росстата [Регионы России, 2018].

**Специфика взаимозависимости
рынка образовательных услуг
и производственных предприятий
в современных региональных условиях**

Как уже отмечалось, развитие частного образования важно для рыночной экономики, поскольку эффективность рыночных институтов проявляется только по завершению их формирования и накоплению опыта устойчивого функционирования в реальных условиях. Декларируя развитие рыночных основ в российской экономике, органы государственной власти, по идее, по истечению уже 3-го десятилетия должны были сформировать устойчивые институты, в том числе в инфраструктурных отраслях. На современном этапе развития экономики мы и наблюдаем более-менее сформированный институт профессионального образования, хотя и в разной качественной определенности в отношении частных и государственных начал. Однако мы столкнулись с одним очень важным эффектом – институт профессионального образования сложился как самостоятельный субъект рыночных отношений.

Еще в период начала 2000-х гг. бывшим министром экономики РФ Г. Грефом был сформулирован тезис о необходимости посредством коммерческой деятельности вуза (коммерческого набора) расширять финансовые возможности университетов с целью улучшения материально-технической базы и повышения оплаты труда преподавателям. С его слов, у государства в то время не было ресурсов субсидировать заработную плату, которая сформировалась в условиях рынка, поэтому Правительство России посчитало возможным предоставлять: во-первых, право расширять коммерческий набор, варьируя самостоятельно условия приема и обучения; во-вторых, право распределения внебюджетных средств на указанные цели. Примерно в это же время вуз в регионе стал формироваться как отдельный субъект экономики, поскольку коммерческий прием был обусловлен предпочтениями родителей, которые были готовы платить собственные средства.

Таким образом, спрос на услуги по получению профессионального образования стал определяться не предприятиями, а потребителями (заказчиками) этих услуг в лице физических лиц. Складывается ощущение, что образовательные учреждения в регионе – это уже не инфраструктурная отрасль, а самая что ни на есть часть структуры региональной экономики, представля-

ющая собой производство квалифицированного трудового ресурса. При этом основной задачей, которую решают учреждения, является набор и выпуск специалистов. По мере нарастания данной тенденции сформировалась модель взаимодействия, где физические лица как заказчики платных образовательных услуг стали превалировать над государством (или предприятием) как заказчиком.

Также необходимо отметить, что крупные государственные образовательные учреждения обладают теми же порочными чертами, которые характерны для всего государственного сектора, а именно – склонностью к «раздуванию» административного аппарата, наделенного большими властными полномочиями, и который борется в первую очередь за их сохранение и устойчивость положения, а только во вторую и третью – за вопросы развития самого учреждения. Это порождает бюрократизацию, коррупцию, расширение проблемы непрофессионализма, поскольку подбор кадров ведется из требований к исполнительности и дисциплинированности, что в общем и целом приводит к меньшей маневренности на рынке и злоупотреблению нерыночными способами борьбы, в том числе с помощью административного ресурса.

Как следствие, в государственных образовательных учреждениях административные издержки гораздо выше, чем в частных. Последние же более гибки, поскольку их учредители, рассчитывая на прибыль, не готовы нести избыточных издержек ни на аппарат, ни на повышенную оплату труда преподавателя, если он не находит высокой оценки со стороны студентов как высококвалифицированный специалист. Физические лица, предъявляющие спрос на услуги частных образовательных учреждений, руководствуются уровнем цен на обучение (а она, как правило, в частных ниже, чем в государственных) и на перспективу трудоустройства, ориентируясь на вакансии на региональном рынке труда. В то время как те, кто платит за образование в государственном вузе, часто руководствуются престижностью диплома, которая, предположительно, может отразиться в высокой востребованности на рынке труда. При этом часто рассматривается уровень национальной экономики. Можно было бы согласиться с этой тенденцией, поскольку выпускники некоторых университетов, действительно, легче трудоустраиваются (МГУ им. М.В. Ломоносова, Высшая школа экономики, Санкт-Петербургский государственный университет и др.).

В связи с этим влияние физических лиц как заказчиков в данной модели минимально и наблюдается более жесткая «сцепка» с производством. Однако таких университетов абсолютное меньшинство (количество вузов на начало 2019 г. – 741 против 1 115 на начало 2011 г.). Вести речь о почти 100%-м трудоустройстве выпускников, результаты которых представлены в отчетах по мониторингу эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования, проводя содержательный анализ трансформации профессионального образования, вряд ли имеет смысл – всем известно, как можно принести справку о трудоустройстве по специальности (в некоторых вузах ее требуют еще до вручения дипломов).

Дополнительным аргументом к данным тезисам является, как уже упоминалось, развитие корпоративных университетов, которые предпочитают сами обучать своих сотрудников. Очевидно, что если бы все выпускники (или их большинство), как свидетельствуют данные мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования, устраивались по специальности, то для чего предприятиям тратить огромные средства на обучение в корпоративных университетах? И если качество образования в вузах удовлетворяет запросы предприятия, то почему бы на повышение квалификации и получение дополнительных навыков не направлять сотрудников в те же профильные государственные вузы? Возможно, в данных выводах есть определенная дискуссионность, но то, что сформировавшийся институт профессионального образования в России все же не отвечает требованиям производства, то есть не является эффективным, необходимо признать как факт.

Теоретическое объяснение данного феномена можно найти в теории институциональных ловушек [Полтерович, 1998]: сформировавшийся институт профессионального образования неэффективен, однако его дальнейшая трансформация (адаптация под потребности производства) слишком трудоемка, масштабна, с труднопредсказуемыми результатами, что обуславливает соглашательство государства с низкой эффективностью, нежели более действенное законодательное регулирование с целью повышения эффективности. Во всяком случае в национальных проектах таких мер не прослеживается. В таких условиях, при сохранении политики

сокращения частных образовательных учреждений, сужая конкурентное поле, перспективы девальвации профессионального образования становятся все более реалистичными. К примеру, буквально 5 сентября 2019 г. министр просвещения Российской Федерации О.Ю. Васильева на всероссийском открытом уроке «Я помню» заявила, что «...историю можно преподавать человеку, который не является профессиональным историком» [РИА: новости, 2019]. И снова возникает, теперь уже, наверное, риторический вопрос – для чего тогда и для кого обучать студентов на исторических факультетах университетов страны?

Заключение

Таким образом, современный институт профессионального образования в России в результате многолетней трансформации не сложился как эффективный и способный отвечать потребностям производства, что привело лишь к частичной реализации функции по формированию базиса функционирования региональной экономики, что, в свою очередь, произошло из-за потери свойств конгруэнтности институциональных основ. Все это привело к формированию статуса образовательных учреждений как самостоятельных субъектов рыночной экономики, представляя собой не столько элемент социальной инфраструктуры, сколько структурный элемент региональной экономической системы, в результате чего проблема разбалансировки уровня развития человеческого капитала и техники (технологий) в регионах обостряется. Кроме того, региону в таких условиях все сложнее влиять на молодежную миграцию, в результате чего потенциал качества трудового ресурса в регионе падает, а для реализации региональной инновационной политики остается критически мало перспективных профессиональных кадров.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ № 075-00326-19-00 от 27.12.2018.

The article was carried out in the framework of the research on the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation no. 075-00326-19-00 of December 27, 2018.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Будущее России: национальные проекты, 2019. URL: <https://futuresussia.gov.ru/obrazovanie> (дата обращения: 20.07.19).
- Митрофанова И. В., Пожилова И. В., 2018. Модернизация институтов развития как стратегическое направление совершенствования региональной экономической политики // Теория и практика общественного развития. № 7 (125). С. 55–61.
- Найденов Н. Д., Киросова Т. А., 2014. Основные тенденции в соотношении платных и бесплатных образовательных услуг в высшем профессиональном образовании // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). № 11. С. 267–277.
- Полтерович В. М., 1998. Институциональные ловушки и экономические реформы. М.: Российская экономическая школа. 42 с.
- Рейтинг РБК: 15 лидеров корпоративного образования, 2015. URL: <https://www.rbc.ru/business/27/04/2015/552c5adf9a7947ba47f95877> (дата обращения: 10.07.19).
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018, 2018. М.: Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/4890740049342bcf8657de3fbd401489.
- РИА: новости, 2019. URL: https://ria.ru/20190905/1558352477.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer.
- Ragoucy Ch., 2008. Les indicateurs de L'OCDE sur les depenses d'education en 2005: quelques tendances sur la situation comparee de la France // Education & formations. No. 78. P. 45–61.

REFERENCES

- Budushchee Rossii: natsionalnye proekty*, 2019 [The Future of Russia: National Projects]. URL: <https://futuresussia.gov.ru/obrazovanie>

- futuresussia.gov.ru/obrazovanie (accessed 20 July 2019).
- Mitrofanova I.V., Pozhilova I.V., 2018. Modernizatsiya institutov razvitiya kak strategicheskoe napravlenie sovershenstvovaniya regionalnoy ekonomicheskoy politiki [Modernization and Development Institutions as a Strategic Direction for Improving Regional Economic Policy]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], no. 7 (125), pp. 55-61.
- Naydenov N.D., Kirosova T.A., 2014. Osnovnye tendentsii v sootnoshenii platnykh i besplatnykh obrazovatelnykh uslug v vysshem professionalnom obrazovanii [The Main Trends in the Ratio of Paid and Free Educational Services in Higher Professional Education]. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)*, no. 11, pp. 267-277.
- Polterovich V.M., 1998. *Institutsionalnye lovushki i ekonomicheskie reformy* [Institutional Traps and Economic Reforms]. Moscow, Rossiyskaya ekonomicheskaya shkola Publ. 42 p.
- Reyting RBK: 15 liderov korporativnogo obrazovaniya*, 2015 [RBC Rating: 15 Leaders of Corporate Education]. URL: <https://www.rbc.ru/business/27/04/2015/552c5adf9a7947ba47f95877> (accessed 10 July 19).
- Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2018, 2018* [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2018]. Moscow, Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki RF. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/4890740049342bcf8657de3fbd401489.
- RIA: novosti*, 2019 [RIA News]. URL: https://ria.ru/20190905/1558352477.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer.
- Ragoucy Ch., 2008. Les indicateurs de L'OCDE sur les depenses d'education en 2005: quelques tendances sur la situation comparee de la France. *Education & Formations*, no. 78, pp. 45-61.

Information about the Author

Guzel F. Biglova, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Center for Strategic and Interdisciplinary Research Work, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Chernyshevskogo St., 112, 450054 Ufa, Russian Federation, biglou@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7764-5227>

Информация об авторе

Гузель Фатиховна Биглова, доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник Центра стратегических и междисциплинарных исследований, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, ул. Чернышевского, 112, 450054 г. Уфа, Российская Федерация, biglou@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7764-5227>